

На правах рукописи

В. П. БОЖЬЕВ

**ПОТЕРПЕВШИЙ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена во Всесоюзном
институте юридических наук
Научный руководитель профессор
И. Д. Перлов

На правах рукописи

В. П. БОЖЬЕВ

код экземпляра

42426

ПОТЕРПЕВШИЙ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена во Всесоюзном
институте юридических наук
Научный руководитель профессор
И. Д. Перлов

Программа Коммунистической партии Советского Союза указывает, что переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советского гражданина. Расширение прав граждан находится в тесной связи с осуществлением поставленных Программой партии задач развития и совершенствования советского права, обеспечения социалистической законности и правопорядка. Осуществлению этих задач подчинена и законодательная деятельность в области уголовного судопроизводства. Наука же советского уголовно-процессуального права должна направлять свои усилия на разработку проблем, связанных с совершенствованием правовых норм, обеспечивающих укрепление правопорядка, успешную борьбу с преступностью, усиление защиты прав и законных интересов советских граждан.

В связи с этим весьма актуальной, на наш взгляд, является теоретическая разработка вопросов о правах и положении личности в уголовном процессе. В обстановке культа личности Сталина, в значительной степени выразившейся в грубом нарушении прав и свобод советских граждан, не было достаточных условий для всестороннего обсуждения и разработки проблемы положения личности в советском уголовном процессе, в том числе и вопроса о процессуальном положении потерпевшего. Ликвидируя последствия культа личности, партия обеспечила проведение большой работы в стране по кодификации и совершенствованию советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Новое союзное и республиканское уголовно-процессуальное законодательство не снимает проблемы процессуального положения потерпевшего.

На основе анализа действующего общесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства, обобщения практики его применения, изучения уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и другой юридической литературы в диссертации исследуется комплекс вопросов, связанных с процессуальным положением потерпевшего, его правами и их гарантиями в советском уголовном процессе. В работе содержатся практические рекомендации по применению уголовно-процессуального законодательства и обосно-

вываается необходимость внесения некоторых изменений и дополнений в действующее законодательство.

В первой главе диссертации рассматривается вопрос о понятии потерпевшего.

Исходя из наличия органической связи между уголовным и уголовно-процессуальным правом, в работе высказывается мнение о том, что при разработке отдельных институтов уголовно-процессуального права необходимо учитывать не только процессуальный, но и материальный закон. В частности, для полного раскрытия понятия потерпевшего необходимо анализировать не только нормы уголовно-процессуального закона, но и конкретный состав преступления. Связывая понятие потерпевшего с представлением о вреде, причиненном преступлением, ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, таким образом, отсылает к анализу состава этого преступления. В связи с этим особого внимания заслуживают объект и последствия преступления в каждом конкретном случае.

На основе анализа норм уголовного права и конкретных составов преступлений в диссертации сделан вывод о том, что нормами Особенной части Уголовного кодекса учтены все последствия, которые могут наступить для лица непосредственно в результате совершения тех или иных преступлений. Поэтому потерпевшим в уголовноправовом смысле слова является всякое лицо, **которому вред причинен непосредственно преступлением.** При этом следует иметь в виду, что вред может быть причинен не только таким преступлением, в результате совершения которого наступает одно последствие (например, кража личного имущества, оскорбление, причинение телесных повреждений и т. п.), но при совершении преступлений, порождающих не одно, а несколько последствий (например, при совершении хулиганства, должностных, хозяйственных, воинских и некоторых других преступлений). Доцент В. Н. Кудрявцев предлагает в этих преступлениях выделять основные и дополнительные последствия. К основным он относит такие последствия, именно для предотвращения которых установлена данная уголовноправовая норма. В то же время, по его мнению, дополнительные последствия также учитываются при создании уголовноправовой нормы¹. Присоединяясь к точке зрения В. Н. Кудрявцева, мы считаем, что как основные, так и дополнительные последствия преступления являются непосредственным ре-

¹ См., В. Н. Кудрявцев, Объективная сторона преступления, Госиздат, 1960, стр. 138—139.

зультатом преступления. Поэтому в диссертации не разделяется мнение тех процессуалистов, которые полагают, что гражданину может быть причинен ущерб и такими преступными действиями, которые непосредственно не направлены против его интересов.

Попытки определить понятие потерпевшего вне связи с конкретным составом и последствиями преступления на практике приводят к тому, что при совершении таких преступлений, как хулиганство, нарушение правил техники безопасности, злоупотребление по службе, обман покупателей, спекуляция и т. п., граждане, которым фактически причиняется вред, иногда не признаются потерпевшими.

С другой стороны, отрыв от анализа конкретного состава преступления при определении понятия потерпевшего приводит к признанию потерпевшими лиц, которым не причиняется вред, охраняемый нормами уголовного права.

Так, среди некоторой части советских юристов существовало мнение, что взяткодатель может быть признан потерпевшим, если дача взятки была следствием вымогательства. Забвение норм уголовного закона, который не учитывал и не мог учитывать такое «последствие», как «причинение вреда» взяткодателю, явилось причиной допущенных ошибок. Отметив, что освобождение взяткодателя от уголовной ответственности по мотивам вымогательства у него взятки не означает отсутствие в действиях этого лица состава преступления, Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 31 июля 1962 г. правильно указал, что взяткодатель не может признаваться потерпевшим¹.

В диссертации обращается внимание на то, что между уголовноправовым и уголовно-процессуальным понятиями потерпевшего есть связь, хотя и нет тождества. «Потерпевшим в уголовноправовом смысле может быть как физическое, так и юридическое лицо. Потерпевшим в процессуальном смысле слова² может быть только физическое лицо». Если с точки зрения уголовного права потерпевшим может быть любое физическое лицо, то процессуальное право признает потерпевшим лишь **дееспособное физическое лицо**.

Таким образом, уголовноправовое понятие потерпевшего может быть шире или уже процессуального, может совпадать или не совпадать с ним, почему и следует четко разграничивать эти понятия.

¹ См. «Бюллетень Верховного суда СССР» 1962 г. № 5, стр. 12.

² То есть в смысле обладания правами, предусмотренными ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

« В теории и на практике проявляется значительный интерес к вопросу о возможности признания в качестве потерпевших лиц, на интересы которых совершалось преступное посягательство, не доведенное до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного. Этот вопрос возникает при покушениях на совершение таких преступлений, как убийство, разбойное нападение, изнасилование, кража, грабеж и т. п. Советские юристы решают этот вопрос по-разному. Автор диссертации поддерживает мнение тех процессуалистов, которые считают, что гражданин, на интересы или блага которого совершено покушение, должен признаваться потерпевшим и допускаться к уголовно-процессуальной деятельности независимо от факта причинения или не причинения ему вреда преступным деянием. В работе подчеркивается, что при обосновании этой точки зрения необходимо учитывать материальный закон, который, устанавливая уголовную ответственность, исходит из того, что покушение создает угрозу причинения ущерба правам и интересам советских граждан, защита которых должна иметь место не только в случаях причинения вреда преступлением, но и в случаях, когда лишь существует возможность причинения такого вреда.

Основываясь на анализе норм уголовного и уголовно-процессуального закона, мы приходим к выводу, что потерпевшим в уголовно-процессуальном смысле слова является дееспособный гражданин, которому преступлением непосредственно причинен или мог быть причинен (если бы преступление было доведено до конца) моральный, физический или имущественный вред.

Предлагаемое определение, как это видно, содержит рекомендацию признавать в качестве потерпевших лиц, права и законные интересы которых оказались поставленными под угрозу фактом совершения покушения на преступление. Было бы желательно внести соответствующее дополнение в Основы уголовного судопроизводства (ст. 24) и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик.

Статья 53 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик установили, что по делам о преступлениях, последствиями которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные этими статьями, имеют близкие родственники потерпевшего.

Многие советские процессуалисты (доктор юридических наук Р. Д. Рахунов, кандидаты юридических наук М. Ю. Рагинский, Г. М. Миньковский, Л. М. Карнеева, Н. А. Якубович и другие), высказываясь за предоставление близким родственникам, в случае смерти потерпевшего, прав, предусмотрен-

ных ст. 24 Основ уголовного судопроизводства, исходят из того, что этим лицам преступлением причиняется вред. При этом одни (Р. Д. Рахунов, М. Ю. Рагинский, Г. М. Миньковский, А. Д. Семенов) полагают, что в этом случае преступлением причиняется непосредственный вред; другие (Н. Я. Калашникова, Л. М. Карнеева, В. В. Коротенко и др.) не относят близких родственников потерпевших к тем лицам, которым причиняется непосредственный вред, но считают, что это не лишает возможности признавать их потерпевшими.

Мы поддерживаем положительное решение данного вопроса¹. Однако трудно согласиться с доводами, которые приводятся упомянутыми процессуалистами в обоснование допуска родственников потерпевших к уголовно-процессуальной деятельности.

Говоря о том, что «потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред», законодатель имеет в виду не вред вообще, а такой вред, причинение которого вызывает уголовно-правовые последствия. Нормы уголовного закона, как уже было сказано, предусматривают ответственность лишь за причинение непосредственного вреда. Вред же, причиненный близким родственником потерпевшего, не находится в прямой связи с преступлением. Поэтому близкие родственники потерпевшего не являются потерпевшими в уголовно-правовом смысле слова. Следовательно, объяснение допуска этих лиц к участию в уголовном процессе необходимо искать не в уголовно-правовых основаниях (то есть в причинении уголовно-наказуемого вреда), а в уголовно-процессуальном законе.

В случае совершения убийства лицо, которому непосредственно преступлением причинен вред, естественно, не может осуществлять своих прав. Поэтому законодатель с учетом исключительной тяжести последствий преступления по соображениям нравственным и юридическим допустил замещение в процессе потерпевшего его близкими родственниками.»

Уголовно-процессуальный закон (ст. 53 УПК РСФСР) не отождествляет понятие потерпевшего и его близкого родст-

---

¹ Вопрос о предоставлении прав, перечисленных в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства, близким родственникам потерпевших в случае смерти последних положительно решен законодательством большинства союзных республик (см. ст. 53 УПК РСФСР, ст. 49 УПК УССР, ст. 54 УПК БССР, ст. 48 УПК Армянской ССР, ст. 50 УПК Азербайджанской ССР, ст. 54 УПК Таджикской ССР, ст. 34 УПК Киргизской ССР, ст. 47 УПК Молдавской ССР, ст. 47 УПК Грузинской ССР).

венника, а лишь наделяет последнего процессуальными правами первого в строго установленных случаях.

В работе делается акцент на то, что правами, перечисленными в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства, наделяются не все граждане, которым причинен вред преступлением, а лишь те, которые в установленном законом порядке признаны потерпевшими. По нашему мнению, предоставление гражданину вышеупомянутых прав связано с признанием его потерпевшим потому, что субъектом уголовно-процессуальной деятельности может быть не каждое лицо, а лишь то, которое обладает уголовно-процессуальной дееспособностью.

В диссертации обосновывается мысль о том, что дееспособность потерпевшего, как субъекта уголовно-процессуальной деятельности, должна наступать в 16 лет.

Глава вторая работы посвящена характеристике процессуального положения потерпевшего.

1. Известно, что ранее действовавшее законодательство ставило процессуальное положение потерпевшего в зависимости от вида обвинения по делу (частное, частно-публичное и публичное) и от характера ущерба, причиненного преступлением. По делам публичного обвинения, если преступлением причинялся вред неимущественного характера, положение потерпевшего мало чем отличалось от положения свидетеля.

Гражданину, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, Основы уголовного судопроизводства предоставили широкие процессуальные права (ст. 24 Основ). Если же он еще понес материальный ущерб от преступления, он вправе предъявить гражданский иск. В этом случае, кроме прав, перечисленных в ст. 24, он еще имеет права, предусмотренные ст. 25 Основ уголовного судопроизводства. Потерпевшему гарантируются права по делам любой категории: публичного, частно-публичного и частного обвинения. Однако по делам частно-публичного и в особенности по делам частного обвинения наряду с правами, предоставленными ст.ст. 24, 25, 38, 44 и другим статьям Основ уголовного судопроизводства, потерпевший имеет права, которые обеспечивают возможность более действенно влиять на возбуждение дела и последующий ход процесса.

В диссертации отмечается, что потерпевший не по всем делам располагает одинаковым объемом прав. Объем прав зависит от разных условий, но потерпевшему во всех случаях гарантируются все необходимые средства, достаточные для того, чтобы отстаивать свой процессуальный интерес. Потерпевший по всем делам наделяется правами, необходимыми

для доказывания вины обвиняемого? Он вправе обжаловать по любым основаниям постановление о прекращении дела и не ограничен в основаниях обжалования приговора. **Наличие таких прав обеспечивает обвинительный характер деятельности потерпевшего, но не исключает возможности избрания им иного направления.** В отличие от суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, уголовно-процессуальная деятельность потерпевшего основана на праве, а не на обязанности¹. Поэтому деятельность потерпевшего по любому делу может носить обвинительный характер, но может быть и иной, что всецело зависит от его усмотрения.

2. В диссертации разделяется мнение, высказанное в литературе проф. М. А. Чельцовым, проф. И. Д. Перловым, доктором юридических наук Р. Д. Рахуновым, кандидатом юридических наук Л. М. Карнеевой и другими советскими процессуалистами о том, что предмет показаний потерпевшего не отличается от предмета свидетельских показаний. Тот факт, что показания потерпевшего выделены в самостоятельный вид источника доказательств, объясняется стремлением законодателя подчеркнуть роль потерпевшего в уголовном процессе, положить конец бытовавшей ранее недооценке значения этих показаний.

В уголовно-процессуальных кодексах указывается, что порядок и условия допроса потерпевшего должны быть те же, что и при допросе свидетеля. Это означает, что потерпевший несет уголовную ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Представляются правильными правила тех кодексов (их большинство), которые рассматривают дачу показаний потерпевшим как обязанность. Было бы целесообразно включить в УК всех союзных республик (в которых этого нет) специальные нормы, предусматривающие ответственность потерпевшего за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

В работе обосновывается мнение, что порядок допроса потерпевшего по делам частного и публичного обвинения должен быть один и тот же². В связи с этим не разделяется высказанное в советской юридической литературе мнение о нецелесообразности предупреждения потерпевшего об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний при допросе по делу частного обвинения.

---

¹ В данном случае не имеется в виду та деятельность потерпевшего, которая связана с дачей им показаний.

3. Характеристика процессуального положения потерпевшего в отдельных стадиях уголовного процесса начинается с вопроса о правах потерпевшего и средствах их обеспечения в стадии возбуждения уголовного дела. Здесь рассматриваются следующие вопросы: значение и юридическая природа жалобы потерпевшего по делам частного, лично-публичного и публичного обвинения; случаи и условия возбуждения дел частного и лично-публичного обвинения при отсутствии жалобы потерпевшего; содержание и форма жалоб и заявлений потерпевшего; вопрос о делимости обвинения; влияние смерти потерпевшего на возбуждение и дальнейшее движение дела частного обвинения; право потерпевшего на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и некоторые другие вопросы. Анализируется действующее законодательство и юридическая литература.

При исследовании прав потерпевшего в стадии предварительного расследования подвергается анализу практика органов дознания и предварительного следствия. При этом обращается внимание на меры и способы обнаружения и установления гражданина, которому причинен вред преступлением, на необходимость немедленного его признания потерпевшим и своевременное разъяснение принадлежащих ему прав.

В работе показано: значение первого допроса потерпевшего, его участие в осмотрах, следственных экспериментах, обысках, опознаниях, очных ставках и т. п.

Предоставляется вполне обоснованное мнение тех процессуалистов (проф. А. А. Цыпкин, кандидат юридических наук Л. М. Карнеева и др.), которые считают, что в случаях прекращения дела производством следует ознакомить потерпевшего с материалами дела, так как ему важно знать не только основания прекращения дела, но и доказательства, на которых они базируются. Поскольку прекращение дела следователем — это разновидность окончания предварительного следствия, ознакомление потерпевшего с материалами дела в этом случае не противоречит правилам ст. 24 Основ уголовного судопроизводства, согласно которым потерпевший лично или через своего представителя имеет право «знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия».

+ В УПК Армянской ССР (ст. 48) и УПК Узбекской ССР (ст. 376) специально указано, что участие потерпевшего в судебных прениях по делам частного обвинения не исключает возможности его допроса по правилам, установленным для допроса потерпевшего по делам публичного обвинения.

Вместе с тем следует заметить, что в главе УПК РСФСР, посвященной предварительному следствию, указано, что потерпевший имеет право на ознакомление с материалами дела лишь тогда, когда следователь считает собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения (ст. 200). Было бы целесообразно в УПК всех союзных республик специально указать на право потерпевшего знакомиться с материалами прекращенного производством дела, как это сделано в УПК Киргизской ССР (ст. 189).

В настоящее время по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, потерпевший и его представитель только извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, а материалы для ознакомления согласно ст. 120 УПК РСФСР потерпевшему не предъявляются, и он с ними может ознакомиться лишь после предания обвиняемого суду. Такое ограничение прав потерпевшего на дознание представляется необоснованным. Материалы дознания по довольно большому кругу сравнительно сложных дел (ст. 126 УПК РСФСР) являются основанием для судебного разбирательства. Как показывает практика, отказ в этих случаях потерпевшему в ознакомлении с материалами дела приводит иногда к нежелательным последствиям. Поэтому представляется целесообразной унификация прав потерпевшего на дознание и предварительном следствии¹.

Среди советских процессуалистов нет единого мнения по вопросу о процессуальных последствиях непризнания органами расследования лица потерпевшим, хотя фактически оно является таковым. Одни авторы (например, кандидаты юридических наук Г. М. Миньковский, М. Ю. Рагинский) полагают, что если органы предварительного расследования не вынесли постановления о признании гражданина потерпевшим, то это должен сделать суд. Другие (например, кандидат юридических наук Л. М. Карнеева, В. В. Коротенко) считают необходимым возвращать в таких случаях дело для производства дополнительного расследования.

Представляется, что как первая, так и вторая точки зрения не могут быть приняты полностью, так как единое решение в рассматриваемом вопросе дать невозможно. Иногда следователь не устанавливает потерпевшего, потому что не принял к этому достаточных мер. Думается, что в подоб-

¹ В значительной степени этот вопрос разрешен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 апреля 1963 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» («Ведомости Верховного Совета РСФСР» 1963 г. № 15, ст. 288).

ных случаях есть основание для возвращения дела на дополнительное расследование.

Иначе следует решать этот вопрос, когда лица, которым причинен вред, установлены, но не признаны потерпевшими и фигурируют по делу в качестве свидетелей. Суд вправе признать их потерпевшими, не возвращая дело на доследование.

Таким образом, сам по себе факт непризнания органами расследования лица потерпевшим не всегда влечет возвращение дела на доследование. Но суд во всех случаях должен выяснять причины непризнания потерпевших и реагировать на это частным определением.

Уголовно-процессуальным законодательством РСФСР и большинства других союзных республик потерпевшему не предоставлено право участвовать в судебных прениях по делам публичного и частно-публичного обвинения. Уголовно-процессуальными кодексами Узбекской ССР (ст. 35) и Литовской ССР (ст. 326) потерпевшему обеспечивается возможность участвовать в судебных прениях, если в деле не участвует прокурор. По УПК Казахской и Украинской союзных республик потерпевший вправе поддерживать обвинение, если в деле не участвует прокурор или общественный обвинитель.

Кодексы упомянутых союзных республик более решительно, чем УПК РСФСР, решают вопрос об обеспечении прав потерпевшего в стадии судебного разбирательства. Однако едва ли можно считать правильным, когда потерпевший допускается поддерживать обвинение в качестве лица, замещающего государственного или общественного обвинителя. Учитывая различие и своеобразие природы государственного, общественного и частного обвинения, нам представляется неприемлемой подобная замена.

С других позиций решается вопрос об участии потерпевшего в судебных прениях Уголовно-процессуальным кодексом Молдавской ССР (ст. 266), согласно которому потерпевший допускается к судебным прениям независимо от участия прокурора или общественного обвинителя. Но по УПК Молдавии потерпевший также ограничен в возможностях поддерживать обвинение по делам публичного обвинения, поскольку такие права потерпевший имеет лишь при причинении ему физического вреда преступлениями, квалифицируемыми ст. 95—99 УК Молдавской ССР.

В диссертации разделяется точка зрения советских процессуалистов (проф. Н. С. Строгович, проф. И. Д. Перлов, доктор юридических наук Р. Д. Рахунов, проф. А. А. Цыпкин

и другие), высказавшихся за предоставление потерпевшему прав, равных другим участникам судебных прений. Поскольку потерпевшему предоставлено право участия в исследовании доказательств в судебном заседании, поскольку он имеет возможность обжаловать по любым основаниям приговор суда, то нет оснований и к тому, чтобы лишать его возможности представить на усмотрение суда свои выводы, выражающие итог той деятельности по исследованию доказательств, к которой он допущен.

Полемизируя с доцентом Н. Я. Калашниковой, которая считает, что допуск потерпевшего к судебным прениям значительно снизит воспитательное значение выступления прокурора¹, автор показывает в работе, что расширение прав потерпевшего приведет не к снижению, а к повышению воспитательной роли судебного процесса.

В судебной практике возник вопрос: имеет ли право адвокат, являющийся представителем потерпевшего, обжаловать в кассационном порядке приговор в связи с мягкостью избранного наказания или необходимостью применить закон о более тяжком преступлении. Из смысла ст. 340 УПК РСФСР, где сказано, что приговор может быть отменен в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания лишь в случаях, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшим, делается неправильный вывод о том, что представитель потерпевшего не вправе обжаловать приговор по указанным основаниям, поскольку он не упоминается в этой статье. Нельзя признать обоснованными попытки ограничить права представителя потерпевшего по обжалованию приговора, поскольку в ч. 1 ст. 325 УПК РСФСР представитель перечислен в числе участников процесса, имеющих право обжаловать приговор по любым основаниям. Редакция ст. 325 УПК РСФСР вполне соответствует положениям, сформулированным в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства.

Во второй главе диссертации также рассмотрены следующие вопросы: о видах ходатайств, заявляемых потерпевшим в различных стадиях процесса; о мерах обеспечения имущества потерпевшего; об объеме, пределах и гарантиях прав потерпевшего в стадии предания суду, в подготовительной части судебного разбирательства, на судебном

¹ См., Н. Я. Калашникова, Расширение прав потерпевшего в уголовном процессе, сборник «Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР», М., 1959, стр. 259.

следствии, в судебных прениях, в стадии кассационного производства. В работе одобряются взгляды тех процессуалистов, которые высказываются за возможность проведения на судебном следствии очных ставок, опознаний, судебных экспериментов, и признается целесообразным привлечение к этой деятельности потерпевшего. Рассматривается вопрос о праве потерпевшего на представление дополнительных материалов в стадии кассационного производства. Сделанные выводы подкрепляются материалами судебной практики.

В диссертации отмечены особенности процессуального положения потерпевшего по делам частного обвинения. Подвергаются анализу и сопоставлению положения республиканских уголовно-процессуальных кодексов, по-разному регулирующие отдельные вопросы, относящиеся к правам потерпевшего по делам частного обвинения (например, вопрос о моменте, до которого допускается примирение; о правах потерпевшего при вступлении в процессе прокурора и т. п.).

Вторая глава завершается рассмотрением вопроса о значении расширения прав потерпевшего. В работе указывается на то, что расширение прав потерпевшего в уголовном процессе создает условия для усиления защиты прав и законных интересов граждан от причинения им вреда преступлением и обеспечивает потерпевшим возможность оказывать помощь государственным органам в их деятельности по раскрытию преступления и наиболее полному исследованию обстоятельств дела в целях установления объективной истины по делу. Оно способствует повышению воспитательной роли советского уголовного процесса и социалистического правосудия.

Третья глава диссертации посвящена представительству интересов потерпевшего в уголовном процессе. В ней рассмотрены следующие вопросы: виды представительства; круг лиц, которые допускаются в качестве представителей; обстоятельства, исключающие возможность участия в качестве представителя; объем прав представителя потерпевшего и некоторые другие.

В связи с тем, что в Основах содержится указание на то, что права, перечисленные в ст. 24 Основ, имеет «гражданин, признанный потерпевшим от преступления, или его представитель», некоторые процессуалисты (кандидаты юридических наук М. Ю. Рагинский, Г. М. Миньковский, Н. А. Якубович) делают вывод о том, что представитель потерпевшего дейст-

вует не наряду с потерпевшим, а заменяет его¹. Статья 24 Основ уголовного судопроизводства, как мы полагаем, сформулирована не совсем точно. В работе высказывается мнение о том, что замещение потерпевшего представителем не является обязательным. Представитель заменяет потерпевшего в процессе только при представительстве интересов недееспособного. В остальных случаях это замещение зависит от усмотрения потерпевшего. Изучение материалов обобщения практики участия адвокатов в качестве представителей потерпевших, поступивших из 73 областей и краев РСФСР, не дало возможности установить ни одного случая, когда бы следователь или суд препятствовали участию в процессе представителя потерпевшего наряду с потерпевшим. Не является случайным и тот факт, что в ряде норм УПК РСФСР содержится мысль об участии потерпевшего в процессе наряду с его представителем (ст.ст. 245, 280, 283, 288, 289, 291, 293, 294 и др. УПК РСФСР).

Законный представитель потерпевшего приобретает все процессуальные права на основании закона. Что же касается представительства по договору, то здесь как само вступление в процесс, так и объем процессуальных полномочий обусловлен волей представляемого. Однако это не лишает представителя некоторой свободы процессуальных действий. Статья 38 Основ уголовного судопроизводства определяет самостоятельное процессуальное положение представителя потерпевшего в решении вопросов, которые возникают в процессе осуществления деятельности по представлению и исследованию доказательств, в выборе процессуальных средств дознания. Это означает, что представитель потерпевшего вправе самостоятельно заявлять ходатайства, предлагать вопросы свидетелям, экспертам, подсудимым, не согласовывая эти действия в каждом случае с потерпевшим.

Вместе с тем в случае, когда возникает необходимость заявления ходатайств, по которым имеются различные мнения у потерпевшего и его представителя, или заявления ходатайств, которые затрагивают интимные стороны жизни потерпевшего, представитель должен согласовать с потерпевшим вопрос о возможности заявления такого рода ходатайств.

¹ См., например, «Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», М., 1960, стр. 138; Н. А. Якубович, Окончание предварительного следствия, М., 1962, стр. 28—29.

На основании исследований, проведенных в диссертации с учетом судебной практики и в целях дальнейшего совершенствования советского уголовно-процессуального законодательства, предлагается:

1. Включить в определение понятия потерпевшего указание на лиц, охраняемые законом права и интересы которых оказались поставленными под угрозу в связи с совершением покушения.

2. Включить в уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик нормы, предусматривающие предоставление близким родственникам потерпевшего прав потерпевшего в случае смерти последнего.

3. Указать в законе возраст, с достижением которого гражданин может участвовать в уголовном процессе в качестве потерпевшего. По мнению автора, это должно иметь место с 16-ти лет.

4. Указать в законе, что в случае недееспособности потерпевшего право подачи жалобы или заявления по делам частного и частно-публичного обвинения принадлежит его законному представителю.

5. Дополнительно указать в уголовно-процессуальном законодательстве, что участие самого потерпевшего не исключает возможности участия в процессе представителя потерпевшего.

6. Перечислить в уголовно-процессуальных кодексах обстоятельства, исключающие возможность участия в процессе представителя потерпевшего. Наряду с этим во всех уголовно-процессуальных кодексах указать, что участие лица в качестве законного представителя потерпевшего не исключает возможности допроса его в качестве свидетеля.

7. Включить в уголовные кодексы тех союзных республик, в которых этого нет, нормы, предусматривающие уголовную ответственность потерпевшего за уклонение или отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

8. Установить в уголовно-процессуальных кодексах, что потерпевший вправе знакомиться с материалами дела не только на предварительном следствии, но и на дознании. Указать в законе, что потерпевший имеет право на ознакомление с материалами дела при прекращении производства по делу (как это предусмотрено ст. 189 УПК Киргизской ССР). Оговорить в УПК РСФСР и некоторых других республик (где это не установлено) право потерпевшего повторно зна-

комиться с материалами дела после проведения дополнительных следственных действий.»

9. Включить в уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик нормы, обеспечивающие потерпевшему возможность участвовать (с разрешения следователя или лица, производящего дознание) в осмотрах, следственных экспериментах и присутствовать при совершении других следственных действий.

10. Предоставить потерпевшему право участвовать в судебных прениях по всем делам.

В работе содержится ряд других предложений по совершенствованию советского уголовно-процессуального законодательства.

* * * *

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. К вопросу о понятии потерпевшего в советском уголовном процессе, «Ученые записки ВИЮН», выпуск 15, М., 1962.

2. Участие потерпевшего в расследовании, «Вопросы криминалистики», 1962, № 6—7.

3. Процессуальное положение потерпевшего, «Советская юстиция» 1959, № 9.

4. Особенности рассмотрения дел частного обвинения, «Советская юстиция» 1962, № 12.

5. Право потерпевшего на кассационное обжалование, «Советская юстиция» 1962, № 5.

6. Защита прав потерпевших, «Советская юстиция» 1963, № 1 (в соавторстве).